

Он не решался пойти на парковку за своей машиной и не смел ловить такси: любой прохожий мог оказаться затаившимся убийцей.

Под палящим солнцем он шел целый час, купил в уличном автомате бутылку ледяного энергетика, выпил залпом, вытер пот с лица и, достав телефон, задумался, прежде чем набрать номер Стивена Ли.

Пальцы, сжимавшие телефон, дрожали. Он знал правила: ни в коем случае нельзя связываться со Стивеном Ли без крайней необходимости. Но сейчас как раз настал тот самый момент крайней необходимости!

Телефон соединился, и Сун Цзиньфа торопливо произнес:

— Это я, Сун Цзиньфа!

— Знаю, — ответил Стивен Ли, его голос не выражал удивления.

Сун Цзиньфа не стал тянуть время и сразу перешел к делу:

— Мое убежище в больнице раскрыто. Кто-то пришел убить меня!

В трубке наступила тишина. Сердце Суна колотилось так, что казалось, вот-вот вырвется из груди. Прошло всего две-три секунды, но ему показалось, что это вечность. Он боялся, что связь прервется, и еще больше боялся, что убийца выскочит из переулка. Едва удерживая телефон одной рукой, он подхватил его другой и наконец услышал голос Стивена:

— Где ты сейчас?

Сун Цзиньфа поднял голову, но не увидел ничего примечательного. Взгляд упал на дорожный указатель слева, и он прочитал:

— Я на улице Ю...

Он произнес только первый иероглиф с указателя, но вдруг замолчал.

Зубы впились в язык, брови сдвинулись так сильно, что в глазах потемнело.

«Неужели он забыл? Кто, как не владелец больницы, лучше всех знает ее расположение?»

«Люди бывшего президента не стали бы сразу убивать его. Его смерть была бы слишком невыгодной, они бы оставили его как козырь против Нань Бо!»

«Значит, убийца был послан не бывшим президентом. Его хотели убить свои же!»

Он должен был догадаться раньше.

Все эти годы он находился в щели, оправдывая себя шатким аргументом: он мастер своего дела, умеет многое, от смены лица для знаменитостей до извлечения органов у бродяг, не повреждая их, и Нань Бо не найдет другого такого специалиста.

Но он сделал слишком много грязной работы для вышестоящих, и у Нань Бо было больше чем достаточно причин, чтобы избавиться от него.

— Я на улице Юхай, дом 222, — честно ответил Сун Цзиньфа.

— Хорошо, — ответил Стивен Ли. — Оставайся на месте, я пришлю за тобой людей.

— Стивен, — дрожащим голосом произнес Сун Цзиньфа, — я не стану ходить вокруг да около. Нань Бо хочет меня убить, ты должен защитить меня! У меня есть кое-что, что может свалить тебя, даже если я не уверен, что это работает против Нань Бо.

Стивен рассмеялся, его смех смешался с шумом ветра:

— Ты прислал мне это вчера, я в курсе.

— Что вчера?

— Вчера... — начал Сун, но не успел закончить, как услышал, как связь прервалась.

Его охватила паника, граничащая с безумием. Он набирал номер снова и снова, но каждый раз слышал только гудки.

На улице торговец продавал небольшие дурианы. Увидев, что Сун — китаец, он принял его за туриста и закричал, предлагая цену в два раза выше рыночной.

Сун поднял телефон, но солнце светило так ярко, что он не мог разглядеть экран.

Он подошел к пальмам. В тени он смог увидеть, что сигнал все еще на максимуме.

Он еще раз проверил номера банковских карт и пароли, которые перепроверял уже сотни раз. Всего двадцать счетов: он не хранил все деньги в одном месте, боясь, что одна ошибка уничтожит плоды всей его жизни.

Закончив с цифрами, он отправил их своей сестре.

Сун Цзиньфа не знал, доживет ли он до встречи со Стивеном Ли, и не понимал, что именно Стивен имел в виду, говоря о вчерашнем сообщении.

Резкий звук шин на асфальте заставил его поднять голову. Напротив остановился черный микроавтобус.

«Кто это?»

Он прищурился, но зрение стало расплывчатым. Он понял, что у него тепловой удар.

Голова внезапно закружилась, и пятеро или шестеро мужчин в черных костюмах превратились в размытые силуэты. Скорее не они схватили Суна, а он сам рухнул на них.

На голову ему натянули бумажный мешок. Он кричал, спрашивая, кто они и куда его везут, но никто не ответил.

Кондиционер в машине тихо работал. По мере того как температура падала, сознание Суна постепенно прояснялось. Он прислушался к дыханию других людей в машине, пытаясь определить их количество.

Тряска прекратилась. Его вытащили из машины и поволокли внутрь здания. Влажная жара сменилась прохладой кондиционированного помещения. Его усадили на мягкий диван, и бумажный мешок сняли. Сун поднял глаза и увидел знакомое лицо, но не мог сразу вспомнить, где он его видел.

— Не судите строго, доктор Сун, — сказал человек на языке Синьти.

Сун пошевелил пальцами, огляделся и понял, что это не подземная тюрьма, а обычная квартира. Его руки и ноги не были связаны: видимо, эти люди считали, что врач не способен сбежать.

Он потрогал карман: пистолет забрали.

Сун медленно осмотрел всех в комнате, затем снова посмотрел на того, кто показался ему знакомым.

Лицо человека отразилось в черном экране телевизора, и Сун внезапно вспомнил, где видел его: на теледебатах!

Это был главный советник бывшего президента, Па Таконг!

<http://tl.rulate.ru/book/5531/190989>